

В поисках самой себя

В поисках самой себя

КЛЮЧЕВАЯ ЭПОХА

Мы живем в особое время. За последние десятилетия общество претерпело самую настоящую мутацию и положение женщины в нем резко изменилось. Перед ней открылись пути, недостижимые доселе: теперь она, наконец, может работать в полную силу в различных областях человеческой деятельности. В то же время, такая свобода на уровне действий, очевидно, не способна разрешить ее глубинных проблем. И если внешне женщина кажется процветающей и независимой, — зачастую это лишь фасад, скрывающий все тяготы ее существования.

Считая своим долгом освободиться от превосходства мужчины, женщина, в ущерб своей женственности, взяла на себя мужеподобную роль и тем самым вступила в про-тиворечие со своим естеством. В итоге она стала еще более одинокой и уязвимой в безвыходных ситуациях, часто погружающих ее в бездну отчаяния. Современный мир так нестабилен из-за того, что женщина больше не знает, кто она; и сегодня особенно остро встает вопрос о ее личности и призвании.

Как понимать этот поразительный отрывок с явно пророческим оттенком из заключительного послания(1) Второго Ватиканского Собора?

“Настанет время и настало уже, когда призвание женщины исполнится во всей полноте, время, когда женщина стяжает вес, влияние и власть, как никогда ранее. Вот почему сейчас, когда все человечество переживает глубокие изменения, женщины, исполненные евангельского духа, могут столь значительно помочь человечеству избежать краха.”

В момент появления этих строк женщина вошла в такой тревожный кризис личности, что стало невозможно сказать, найдет ли она вообще выход. Неудовлетворенная отведенной ей ролью, предчувствуя величие своего призвания, она искала себя во всем, пытаясь завоевать свободу любой ценой и любыми средствами, спутав истину с чистосердечием. Ибо она искренне верила, что находится на истинном пути, но в своем стремлении к процветанию во что бы то ни стало часто впадала в заблуждения.

“Разделяй и властвуй” — вот одна из хитростей лукавого. Он стремится разделить то, что сочетал Бог, чтобы манипулировать людьми, как ему вздумается, и обесплодить замысел Божий. Наше общество болеет всевозможными разлуками и разделениями, и одна из самых тяжелых болезней — разделение между мужчиной и женщиной.

Освобождение женщины было понято ею как исключение из жизни каких бы то ни было помех на пути к успеху и удовлетворению собственных желаний. Но в час испытаний она оказалась одинокой и потерянной. К несчастью, женщина всегда расплачивается за свою свободу и пожинает ее плоды. И вот в результате — глубокое отчаяние, преодолеть которое ей приходится в полном одиночестве, ибо она освободилась не только от господства над собой, но и от всякой защиты.

Несчастье женщины, несчастье мужчины, несчастье ребенка — цепная реакция нарушенной гармонии ощутимо угрожает всему миру.

Подобно ученикам чародея, мы выпустили джина из бутылки и теперь не знаем, как загнать его назад. Наука продвинула цивилизацию далеко вперед, и мы оказались обладателями

невиданной доселе мощи, оставаясь, тем не менее, неразвитыми духовно. Этот разрыв увеличивается: существа, рождаемые на свет, все менее приспособлены к жизни, все более хрупки и беззащитны.

В этот болезненный “переходный период” нашего общества женщина призвана сыграть основополагающую роль, роль вдохновляющую, сходную с новым рождением. Если она снова обретет свое место в жизни, то и весь мир обустроится ко всеобщему счастью. Женщине пора, наконец, опомниться, осознать свое призвание и всю меру своей ответственности, отдавая самое лучшее, что в ней есть. Для этого ей необходимо, не уподобляясь мужчине, принять свое отличие от него не как изъян, но как богатство и дар Божий.

Ныне, когда само человечество переживает глубокие изменения, женщине отведена решающая роль — но не для подавления мужчины; напротив, она призвана возвысить его, помочь возродиться — и так возродить человечество.

Все тайное становится явным (см. Мф. 10,26). Если сегодня так ясно видна лишь мерзость запустения, то настанет день, когда Господь явит сокровенную красоту каждой души, и тайна женщины, тесно связанная с тайной искупления, засияет во всем своем величии, озаряя облик мужчины.

“...наступает период освобождения женщины и проявления всех ее возможностей. Роль женского начала вновь возрастает. ... Плохая эмансипация женщины ведет за собой искажение и извращение вечной женственности, дурное уподобление и подражание мужчине. И эта эмансипация унижает женщину, делает ее мужчиной второго сорта и лишает ее оригинальности. Религиозно и нравственно значительно явление женского начала во всей его подлинной глубине и оригинальности, в его действительных возможностях, т. е. женской гениальности, отличной от мужской”, — писал Бердяев.

ФЕМИНИЗМ

Взрыв феминизма носил явно духовный характер. Оковы, навязанные узкими рамками буржуазной семьи, стали невыносимыми для женщин, ощутивших иное предназначение. Они почувствовали, что поле их деятельности значительно шире, а способность любить не может свободно раскрыться в ограниченном мирке семьи, лишенной церковных корней.

Искреннее желание вырваться из этой серости и открыть вновь истинный смысл существования не нашло воплощения в привычных для того времени нормах морали и религии, что и привело к полной безысходности.

Симона де Бовуар, утверждавшая несущественность полового различия (“женщиной не рождаются, ею становятся”), оказала значительное влияние на всех женщин, стремившихся к равенству с мужчиной.

Смешались понятия сексуальной свободы и свободы женщины. Противозачаточные средства помогли ей контролировать рождаемость; устраняя “неблагоприятный факт” беременности, женщина становилась равной мужчине и могла соперничать с ним во всех областях.

За этим последовало обесценение собственно женских достоинств как в биологическом, так и в духовном плане. Когда само понятие особого призвания женщины было отброшено, материнство и девство стали терять смысл, обесценивая саму женщину.

И поныне процветают теории, пользующиеся поразительным успехом: опираясь на солидные аргументы, например, антропологические, они доказывают, что мужчина и женщина имеют ценность лишь постольку, поскольку могут соответствовать потребностям общества, которое,

якобы, их (мужчину и женщину) и формирует.

Современный стиль жизни существенно отличается от прежнего. Крайняя степень механизации, потрясающий технический прогресс все меньше требуют приложения физической силы за счет возрастающей точности и аккуратности; это ведет к тому, что женщина зачастую справляется с работой так же хорошо, как и мужчина, а в некоторых областях — даже лучше. Похоже, путь этот ведет к перерождению человеческого существа, когда, все больше стирая половые различия, мы попросту придем к бесполости.

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно... Мужчина и женщина больше не ведают, кто они такие, не следуют своей природе. Потеряв ориентиры, дети больше не знают на кого быть похожими. Мы являемся свидетелями наступления эры гермафродитов.

Только не думайте, что в этой книге речь пойдет о возврате назад, к старомодному образу женщины у очага, полностью зависимой от мужчины и не имеющей иного мира, кроме кастрюль, или о том, чтобы отомстить за многовековое рабство и ныне властвовать самой.

К счастью, мы отошли от примитивного феминизма, так далеко зашедшего в своих утверждениях. Но надо признать, что он оставил глубокий след в нашем поведении и манере мыслить. Нужно найти истинный смысл женского призвания и в добросовестных поисках освободиться от старых стереотипов, которые будут лишь помехой на нашем пути.

ДИВНЫЙ ЗАМЫСЕЛ БОЖИЙ

Чтобы уразуметь дивный замысел Божий о женщине, а через нее — обо всем человечестве, — очень важно молитвенно углубиться в рассказ о Сотворении мира. Попробуем проникнуть в Божественную мысль, ибо все дано уже в самом начале.

Существует дурная привычка выискивать в Слове Божиим негативные отрывки, посвященные женщине, чтобы обвинять иудаизм и Церковь в ее порабощении. А ведь именно в Церкви женщина обрела свое место и достоинство, когда все вокруг словно соперничало в своем стремлении ее подавить. Цитируя таким образом Писания, некоторые даже насмеются над этими удручающими пассажами. Между тем, Слово Божие предназначено для тщательного изучения: на каждый стих существует множество различных толкований — от буквального до мистического. В Писании человек ищет ясные и четкие ответы, удовлетворяющие его пылливый ум, но каждый новый вопрос порождает множество других, позволяющих приоткрыть завесу тайны.

В книге Псалмов написано: *“Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это”* (Пс. 62(61)). Иными словами: если ограничиться буквальным прочтением, можно пройти мимо глубинного смысла Слова, обращенного к нам.

“Мужчину и женщину сотворил их” (Быт. 1,27).

В первом рассказе о Сотворении мира читаем: *“Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.”* (Быт. 1,27)

Человек был сотворен сразу мужчиной и женщиной, и ничто не указывает на малейшее превосходство одного начала над другим. Они были сотворены равными по достоинству и разными для того, чтобы соединиться и быть вместе, образовать основополагающее единство человеческого существа. И если из одного человека Бог соделал двоих, то это для того, чтобы двое стали “одним”, для еще большей полноты.

С другой стороны, один мидраш (2) говорит нам, что истинно мужское начало — только в Боге, тогда как душа любого человеческого существа женского рода, ибо призвана к браку с Господом. Об этом пишет и Иоанн-Павел II:

“Достоинство всякого человеческого существа и призвание, ему соответствующее, находят в соединении с Богом свое окончательное измерение”.

Прочтем отрывок из книги Бытия (Быт. 2, 18-25):

“И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел их к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа моего. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.”

Когда Бог сотворил человека, мужчину и женщину в едином теле, Он увидел, что не хорошо быть человеку одному. Ему нужен собеседник и помощник, соответственный ему.

Отрадно видеть отношения Бога и человека в самом начале. Это взаимоотношения двух личностей: Бог предлагает, а человек имеет полную свободу сказать: “нет, мне это не подходит. Он нарекает имена всем живым существам, определяя тем самым их назначение от Сотворения мира и воцаряясь над ними. Так человек присутствовал при сотворении их Богом, сотрудничая с Ним.

Но когда Бог восхотел сотворить женщину, Он навел на Адама таинственный сон, действуя без его ведома, поставив Адама перед тайной этого существа, появившегося на свет, пока он спал. И он не будет властвовать над ней так, как властвует над животными, ибо эта тайна останется с ним навсегда. Из самой глубины сердца Адама вырывается возглас восхищения. Он ее узнает, и узнает себя в ней; в этой встрече — полнота. Вызывая восхищение Адама, Ева играет роль откровения: пред той, кто так похожа на него и вместе с тем так отлична, он осознает свое собственное “я”.

Написано, что Ева была сотворена из ребра Адама, а ведь ребро — еще и бок, сторона, половина; это означает, что они навсегда — части одного целого, что они призваны жить не только бок о бок друг с другом, но также и друг для друга.

Дословный перевод — “помощница против него” — может быть интерпретирован двояко: “помощница ему во всем”, в том соединении, которое делает их союз плодотворным, или же “противница ему”, и в этом случае — вплоть до его уничтожения.

В другом мидраше сказано:

“Если мужчина того достоин, она будет против него”, то есть напротив, рядом. “Но если он недостоин, она будет против, то есть она может стать его врагом”.. Таким образом, миссия женщины с самого начала — быть для мужчины соратницей в сотворенном Богом мире и

найти свое лицо по отношению к мужчине. Но она может стать либо его союзником, либо врагом и, смотря по тому, как использует свою свободу, — нести свет или тьму, возвышать или унижать, делать жизнь мужчины плодотворной или бесплодной.

Иш и иша (он и она)

Во всех языках корни слов “мужчина” и “женщина” различны, словно речь идет о различии по существу. И только иврит использует один корень, подчеркивая взаимную дополняемость. Мужчина произносится “иш”: буквы алеф-йод-шин, а женщина — “иша”: буквы алеф-шин-hey.

Когда мужчина и женщина соединяются в любви, то получается йод-hey — две буквы, образующие имя Бога: Ях.
Где любовь и милосердие, там Бог.

В слове “мужчина” есть буква йод, которая символизирует руку Господа, возложенную на него и призывающую помнить, что этой рукой он был взят из земли (адама) и сотворен. Мужчина не может сделать ничего доброго, если десница Божия не покрывает его. Он должен хранить себя в смирении.

Что касается слова “женщина”, то определяющей здесь является буква hey, означающая дыхание духа. Эта буква встречается дважды в священной тетраграмме (в иврите она составлена из четырех букв: йод, hey, вав, hey). Это означает, что женщина предрасположена к более непосредственному постижению духовного. В своем общении с мужчиной она должна помогать ему глубже чувствовать присутствие Божие, пробуждая в нем желание служить Богу, узнавать и любить Его.

Вместе с тем, такая предрасположенность к духовному и столь утонченная чувствительность к внутреннему миру, если они не нацелены на доброе, могут превратить женщину в орудие врага.

Оба эти слова (“иш” и “иша”) содержат одинаковые буквы алеф-шин, обозначающие эш — огонь.

Итак, если мужчина и женщина теряют свое “я”, если они забывают о смирении и молитве, то остается лишь “эш”, огонь разрушающий. Исключая Бога из своей жизни, они могут только уничтожать друг друга. Ибо любые взаимоотношения должны быть троичными, если мы не хотим господства одного над другим. В наше время отношения между мужчиной и женщиной проходят через глубокий кризис. Ибо, когда Бог не является основой единства, оно попросту невозможно. И тогда не остается ничего, кроме огня страстей, испепеляющих обоих.

Разумеется, мы обращаемся к книге Бытия не для того, чтобы опереться на исторические факты, но лишь потому, что содержание этой боговдохновенной книги, равно как слова и образы, раскрывающиеся в ней, являются основополагающим и организующим началом нашей мысли. Частое обращение к Библии — это не только обретение своих корней, но и исцеление и обновление. А этимология подлинника позволяет нам найти наши корни.

В тексте, который мы цитировали, написано, что мужчина и женщина были сотворены, “захар” и “некева”.

Слово “мужчина” — “захар” — означает “помнить, претворять в жизнь то, о чем вспоминаешь” — как в генетической памяти, так и в богослужении.

Иначе говоря, мужчина (мужское начало) прославляет Бога-Творца, давая жизнь и совершая культ — богослужение.

Тело и дух мужчины сотворены для борьбы и победы над землей, чтобы, согласно своему первоначальному призванию, он мог быть на земле владыкой и царем.

Основная миссия мужчины сродни священству: он воплощает в жизнь то, что приходит извне, от Бога. Именно мужчина совершает семейное богослужение, на нем лежит ответственность за присутствие Бога в доме, равно как за материальное благополучие семьи и ее отношения со внешним миром.

Именно на мужчину возложено в иудаизме исполнение 613-ти заповедей, дабы через послушание закону в конкретных его предписаниях мужчина был постоянно обращен к Господу.

Слово “женщина”—“некева” — означает “выемка, вместилище, сотворение внутреннего пространства”.

Женское тело нежно и пластично, оно создано, чтобы принимать, утешать, давать жизнь.

Назначение женщины — стать вместилищем любви Божией и Слова Божия, она призвана скорее к тому, чтобы, подобно Деве Марии, хранить Слово в сердце своем, нежели возвещать его. По натуре женщина более духовна, более религиозна, поэтому она освобождена от исполнения 613-ти заповедей. Она — душа дома и отвечает за отношения в семье, заботясь о каждом. Женщина отвечает за все то, что она призвана хранить.

Мужчина и женщина были созданы для общения и единения в любви по образу Троицы. Их сильное различие создает сильное притяжение друг ко другу в гармоничном взаимном дополнении.

Он проявляет себя через силу и действие, она — через присутствие и бытие. Мужская сила может реализоваться в какой бы то ни было форме только в женщине.

Женщина взята из мужчины, но мужчина рождается от женщины.

Св. Ефрем — отшельник и дьякон, живший в IV веке (он был первый, кто воспел женщину в Деве Марии), — попросил однажды Бога даровать ему наставление через первого встречного по прибытии в город. Первой встречной оказалась блудница. Она молчала и только пристально смотрела на него. Смущенный этим взглядом, св. Ефрем спросил, почему она так смотрит. Ее ответ был глубок и прекрасен; “Ты, мужчина, гляди в землю, ибо взят из праха земного, я же могу смотреть на тебя, ибо взята из тебя”.

Женщина может предугадать всю красоту замысла Божия о ней. Беда в том, что чаще всего она не может найти свое место, именно как женщина. К тому же, на нее постоянно проецируются всевозможные образы и возлагаются разнообразные ожидания. На пути своего освобождения женщина проходит три этапа: дочь, супруга, мать. Совершенная женщина это и дочь, и супруга, и мать в полной мере.

Невозможно быть матерью, не являясь супругой. Истинное материнство, дающее жизнь, а не жаждущее детей для себя самой (когда женщина готова обойтись без отца ребенка, если бы только это было возможно) — осуществляется в супружестве, отдаче себя другому из любви. Точно так же невозможно быть супругой, не являясь в полной мере дочерью, которая позволит любви Отца воспитать из себя зрелое существо, способное к жертвенной любви.

- 1) послание Собора к женщинам от 8 декабря 1965 года
- 2) мидраш – раввинистический комментарий к Библии.